

УДК 94(83)»1973»
ББК 63.3(7Чил)6
О-82

Отеро, Лисандро.

О-82 **Генерал Пиночет и его оловянные солдаты : перевод / Лисандро Отеро. — Москва : Родина, 2024. — 288 с.**

ISBN 978-5-00222-185-1

Переворот 11 сентября 1973 года в Чили потряс весь мир. В одной из самых богатых и развитых странах Латинской Америки со вполне европейским уровнем жизни и социалистическим правительством произошёл военный переворот. К власти пришли «гориллы» — реакционные проамериканские военные во главе с генералом Аугусто Пиночетом. Страна погрузилась в пучину кровавого террора, мракобесия и социального кризиса.

Как это могло произойти? Кто помогал Пиночету совершить его ужасный переворот? Как чилийские и иностранные СМИ готовили народ к смене власти в стране?

В этой классической книге известный кубинский журналист Лисандро Отеро, живший в те годы в Чили, подробно рассказывает о том, как американские спецслужбы и крупные корпорации три года саботировали реформы, спонсировали неонацистских боевиков, промывали мозги народу и постепенно готовили страшный, кровавый переворот, отбросивший Чили на много десятилетий назад в своём развитии.

Многие из опробованных тогда впервые методов западные спецслужбы впоследствии применили на постсоветском пространстве.

УДК 94(83)»1973»
ББК 63.3(7Чил)6

ISBN 978-5-00222-185-1

© Север А., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	Разумом или силой	6
Глава I.	Последние 77 дней	14
Глава II.	Убийство Шнейдера	51
Глава III.	Начало пути	80
Глава IV.	Идеологические границы	109
Глава V.	Чилийский путь	133
Глава VI.	Земля и смерть	167
Глава VII.	Политический процесс	194
Глава VIII.	Насилие и выборы	226
Глава IX.	Первая страница	263

ВВЕДЕНИЕ

РАЗУМОМ ИЛИ СИЛОЙ

На чилийском гербе под трехцветным плюмажем и звездным флагом девиз: «Разумом или силой». Два слова — два полюса, два решения в выборе пути. В них как бы заключена вся история развития Чили.

Так, Лаутаро избрал силу против насилия завоевателей. О' Хиггинс тоже применил силу для освобождения колонии, то же самое сделали Каррерас и Мануэль Родригес. Франсиско Бильбао, как никто другой, ратовал за взаимопонимание и разум, но не был понят. Бальмасада вводил реформы, используя убеждение, но ему противопоставили насилие. Рабочие селитряных копей выступили легально, в рамках закона, но были потоплены в крови. Рекабаррен тоже пытался разрешить все проблемы разумным образом, однако его действия натолкнулись на сопротивление реакции. Мармадуке Грове едва смог начать борьбу за справедливость.

Четвертого сентября 1970 года Сальвадор Альенде был избран президентом Чили. Вместе с ним к власти пришли выдающиеся политические деятели. Появилась возможность для разумного решения национальных проблем.

На протяжении трех лет правительство Народного единства, а именно так называлась эта политическая коалиция, осуществило такие преобразования, которые никогда ранее в истории страны столь серьезно и глубоко не проводились.

За этот короткий срок были национализированы, то есть перешли в руки государства (или стали собствен-

ностью народа), основные национальные богатства страны: медь, железо, уголь, селитра и т.д. Созданный общественный сектор экономики включал большую часть промышленного производства. Государство взяло под контроль национальные и иностранные банки, внешнюю торговлю.

Новые направления во внешней политике придали Чили независимый характер в международных отношениях. Поездки президента Альенде в различные страны и его присутствие на международных форумах еще более содействовали укреплению авторитета Чили. «Доктрина Альенде» стала известна как основа объединения освободившихся стран, независимо от идеологических разногласий, для защиты общих интересов и национальных богатств.

После прихода к власти правительство Народного единства объявило об амнистии политических заключенных. На протяжении всех лет правления Народного единства ни один из противников режима не подвергся репрессиям и не был заключен в тюрьму по политическим соображениям, несмотря на острые столкновения и порой непопустительные методы, применяемые со стороны правых сил для борьбы против правительства Сальвадора Альенде.

Были увеличены выплаты рабочим по социальному обеспечению. Проводилась политика перераспределения доходов в целях повышения покупательной способности наименее оплачиваемых слоев населения. Значительно сократилась безработица. Расширилась сеть школ, и были пересмотрены учебные программы. Жилищное строительство достигло самого высокого уровня. В широких масштабах началось проведение аграрной реформы. Крестьянство стало активно привлекаться к решению проблем, затрагивавших его интересы.

Сальвадор Альенде

Во время предвыборной кампании Альенде обещал, что правительство сохранит традиционную государственную структуру. Он заявил, что его режим не будет социалистическим, а только сделает некоторые основные шаги, которые впоследствии смогут открыть путь к социализму. Альенде не изменил своему слову. Он придерживался рамок законности, хотя в отдельные кризисные моменты приходилось предпринимать огром-

ные усилия для того, чтобы сдержать данное слово.

Альенде считал необходимым использовать институты буржуазной власти против самой буржуазии. Иными словами, это была попытка использовать часть власти для завоевания всей власти.

В конечном счете речь шла о том, что возможен мирный переход к социализму без насильственной ломки социально-экономических структур и вооруженного столкновения общественных классов. Этот эксперимент, известный под названием «чилийский путь» к социализму, привлек к себе внимание всего мира. Но он не удался, и причины этому были различные. Главные из них заключались в том, что правительству Альенде постоянно приходилось преодолевать трудности, создаваемые американским империализмом в союзе с чилийской буржуазией. Кроме того, в самом лагере

левых сил не было единства, что мешало достижению общей цели.

Против правительства Народного единства с самого начала выступало правительство Соединенных Штатов, которое поддержали и крупнейшие американские компании. Так, компания «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ), подстрекаемая администрацией Никсона, попыталась помешать вступлению Альенде на президентский пост. Был организован заговор, завершившийся гибелью командующего армией генерала Рене Шнейдера.

В целях экономического удушения нового чилийского режима были использованы ограничения в предоставлении кредитов и займов, замораживались не только займы, предоставленные Чили Соединенными Штатами, но и международными организациями, в которых США играли решающую роль.

Была организована блокада и введены ограничения в снабжении сырьем и запасными частями чилийской промышленности. Продавая свои стратегические запасы меди, правительство США способствовало падению на мировом рынке цен на этот металл, который давал основной доход в валюте чилийской казне. Одновременно осуществлялось эмбарго на уже запроданную, но находившуюся в европейских портах чилийскую медь. Систематически срывались переговоры по внешнему долгу Чили, добивавшейся отсрочки своих огромных финансовых платежей по долгам предыдущих правительств.

Однако все эти меры оказались недостаточными, и американское правительство взялось за координацию действий политических сил, выступавших против Народного единства, предоставив им необходимые средства и помощь. Поощрялся и субсидировался терроризм, оказывалось содействие в его организации.

Страну наводнили группы агентов ЦРУ, специализировавшихся на подрывной деятельности. Соединенные Штаты использовали также свою военную миссию и ее старые связи с офицерством вооруженных сил Чили для подстрекательства к неподчинению и в конечном счете к измене.

Чилийская буржуазия эффективно сотрудничала с американским империализмом в осуществлении намеченной им политики.

Институты государства, также, как законодательная и судебная власть и контрольные органы, сотрудники которых имели общие с буржуазией интересы, проводили тактику обструкции намеченных правительством мероприятий путем использования систематических проволочек и законодательного крючкотворства.

С помощью средств массовой информации велась кампания извращения фактов и идей, дезинформации населения, распространения враждебных правительству Альенде слухов, подстрекательства к панике и выступлениям против проводимых правительством мер. В силу своего огромного воздействия на человеческое сознание печать, радио и телевидение явились одним из тех инструментов, которые буржуазия использовала с наибольшей ловкостью и успехом.

Другие институты, такие, как система воспитания и высшего образования, вместо того чтобы содействовать процессу нормализации, превратились в помеху. Главный университет страны отказался предоставить правительству свой накопленный на протяжении многих десятилетий интеллектуальный потенциал и превратился в центр сосредоточения конфликтов. Часть студентов присоединилась к шумным антиправительственным собраниям, и правые использовали их в качестве ударной антинародной силы.

В сельском хозяйстве и промышленности усиливался саботаж, хозяева фабрик и поместий тормозили или совсем останавливали производство. Несмотря на то, что все эти действия причиняли ущерб собственным интересам буржуазии и помещиков, последние считали это временным явлением, которое предотвратит еще большее зло, каковым они считали путь к социализму. Ко всему этому прибавились накопление и сокращение потребительских товаров, спекуляция, появление черного рынка.

Буржуазия и представлявшие ее политические партии сеяли панику среди населения, выдвигали перед правительством заведомо невыполнимые требования, подстрекали к нарушению трудового процесса, организовывали забастовки хозяев и устраивали заговоры в целях организации беспорядков и покушений на руководителей и активистов Народного единства, стимулировали терроризм. Даже свои деловые, семейные и дружеские связи с офицерством вооруженных сил они использовали для подрыва и ослабления буржуазно-демократических институтов, которые они, казалось бы, должны были защищать.

Слова, начертанные на национальной эмблеме, еще раз как бы определили судьбу чилийского народа: в то время как президент Альенде и правительство Народного единства использовали в своей политике разум, буржуазия и правые политические партии противопоставили ему силу, для того чтобы сдержать развитие страны. На протяжении трех лет колебания между разумом и силой определяли ритм национальной жизни.

Наступил день 11 сентября, когда произошел государственный переворот, в результате которого у власти оказалась военная хунта фашистского толка.

Хунта вернулась к проведению политики передачи национальных ресурсов в руки американских компаний.

Были закрыты многочисленные предприятия. Это увеличило безработицу. Для того чтобы подчеркнуть эффективность частного предпринимательства, в первые же дни, последовавшие за переворотом, в торговую сеть поступила масса потребительских товаров, в которых в последнее время ощущался недостаток. Было ясно, что эти товары невозможно произвести за то время, когда одни фабрики оставались еще закрытыми, а производство на других было нарушено в результате происходящих в стране событий. Но по своей тупости фашисты этого не поняли, и сам этот факт является сильнейшей уликой против буржуазии, скрывавшей товары, занимавшейся спекуляцией и саботажем в системе распределения.

В течение нескольких недель, последовавших за государственным переворотом, военная хунта превратила в норму повседневные репрессии и расстрелы на улицах, политический произвол и концентрационные лагеря, судебные процессы, на которых отсутствовала всякая законность.

Только на Национальном стадионе, как подсчитано, находилось более 7 тыс. арестованных. На острове Даусон томились в заключении руководители политических партий. В северной пустыне Чакабуко, где стояла ужасающая жара, был открыт концлагерь.

Просившие убежища осаждали посольства. Университеты подверглись бомбардировкам военно-воздушных сил, чего не решились делать даже нацисты. Костры из книг на всех перекрестках свидетельствовали о страхе перед идеями, охватившем военных.

Буржуазия, жаждавшая реванша, полная стремления вернуть свои привилегии, захватывала национализированные предприятия, добиваясь законов о восстановлении частной собственности. Латифундисты сгоняли крестьян с недавно отданной им земли.

По самым скромным подсчетам, число жертв в стране достигло 30 тыс.

Страна оказалась залитой потоками крови.

На национальной эмблеме Чили написано: «Разумом или силой». Чилийский народ попытался найти решение своих проблем с помощью разума, а у него силой отняли такую возможность.

ГЛАВА I.

ПОСЛЕДНИЕ 77 ДНЕЙ

В среду 27 июня 1973 года в 3 часа 15 минут пополудни автомашина «форд» синего цвета под номером ЕФ-432 спускалась по проспекту Костанеры, который связывает районы Сантьяго, где живут состоятельные люди, с коммерческим и чиновничьим центром города. Название «Костанера» проспект носит потому, что это, по существу, набережная, идущая параллельно берегу реки Мапочо на всем ее протяжении, пока она пересекает город.

В машине ехал генерал Карлос Пратс, командующий чилийской армией, занявший этот пост после убийства генерала Рене Шнейдера. Генерал Пратс в сопровождении только одного водителя направлялся в министерство обороны.

Вдруг несколько машин приблизились к «форду» генерала и окружили его. Перед «фордом» пристроился «мерседес» кремового цвета с номерным знаком СФ-651, сзади — «ситроен» под номером М-026, слева от машины генерала следовал автомобиль, в котором ехал репортер газеты Демокристической партии «Ла Пренса» Эдгардо Марин.

Невдалеке двигались другие автомашины с репортерами «Радио агрикультура» — органа Национальной ассоциации сельского хозяйства, организации чилийских латифундистов и помещиков, «Радио Бальмаседы» — органа Демокристической партии, «Радио минерия» — органа Национальной партии и реакционного «Радио кооператива». На небольшом грузовичке ехали также журналисты и телеоператоры тринадцатого канала телевидения Католического университета, возглавляемые пресвитером Раулем Асбуном.

В какой-то момент к «форду» генерала пристроился «рено» красного цвета с номерным знаком БИ-112, выданным в ЛасКонденсе, и ехавшая в нем сеньора Алехандрина Кокс вдруг стала показывать язык и всячески провоцировать высокопоставленного военного.

Эти провокации и маневры других машин, имитирующих окружение, продолжались на протяжении десяти кварталов. Вспомнив, вероятно, нападение, жертвой которого стал его предшественник генерал Шнейдер, убитый на улицах Сантьяго, генерал Пратс вынул пистолет и выстрелил в шины красного «рено», заставив его остановиться.

Алехандрина Кокс вышла из машины в сопровождении своего племянника Хуана Пабло Кокса, студента факультета промышленного электричества, который вел машину. (Сеньора Кокс — золовка Хорхе Фонтайна, одного из руководителей организации промышленников — Конфедерации промышленности и торговли, — была также родственницей Артура Фонтайна, занимавшего высокий пост в газете «Эль Меркурио», принадлежащей Агустину Эдвардсу, одному из самых богатых людей в Чили, который в то время жил в Нью-Йорке, и был вицепрезидентом «Пепси-кола интернэшнл».)

Тотчас десятки людей окружили генерала, оскорбляя его и угрожая расправой. Репортеры пустили в ход магнитофоны, а телекамеры тринадцатого канала снимали эту сцену. Спустя полторы минуты после инцидента «Радио агрикультура» уже выпустила срочное сообщение о том, что генерал Пратс стрелял в женщину.

Группа, окружившая Пратса, — это было хорошо видно на снимках, опубликованных на следующий день в печати, — состояла из хорошо одетых, явно заботящихся о своей внешности, людей.

Оскорбления продолжались. Из ближайших автомашин, как подтвердили присутствовавшие при инциденте свидетели, некоторые лица через небольшие портативные

радиопередатчики вели переговоры. Из дома № 1531 по проспекту Костанеры притащили банки с зеленой краской и кисти и стали писать непристойные надписи на военном «форде». Шины автомобиля были спущены.

В нескольких метрах от места происшествия находились депутаты от Национальной партии Лусиано Васкес и Патрисио Филлипс, а также депутат-демохристианин и близкий друг Фрея Андрее Сальдивар.

В этой суматохе генерал Пратс пытался объяснить окружающим, что в силу своего положения и по личным соображениям он не мог стерпеть оскорбления и насмешки

Алехандрины Кокс, однако небольшая толпа становилась все более угрожающей.

Генерала начали толкать, все настойчивее раздавались призывы к самосуду, которые могли перерасти в прямое физическое насилие. В этот момент шофер такси Карлос Родригес взял генерала Пратса под руку и быстро усадил его в свой «форд» с номерным знаком УУ-391 города Рейна.

Когда такси стало отъезжать, небольшой грузовичок попытался загородить ему путь, прижимая к краю Костанеры. Избежав столкновения, такси двинулось в центр города, но грузовичок снова попытался прижать его к фасадам домов. Тогда шофер такси повел машину по улице Элиодоро Яньеса по противоположному движению стороне, и грузовичок прекратил преследование.

Генерал Пратс направился сначала в четырнадцатый участок корпуса карабинеров, где проинформировал о случившемся, а затем поехал в президентский дворец «Ла Монеда», встретился там с президентом Альенде и вручил ему просьбу об отставке, которая была отклонена президентом.

Президент Альенде немедленно созвал совет министров, который собрался в 16 часов 30 минут, и, обсудив сложившуюся обстановку, принял решение объявить в провинции Сантьяго чрезвычайное положение.

В 18 часов 10 минут заместитель министра внутренних дел Даниэль Вергара встретился с журналистами и проинформировал их о принятом решении, отметив, что ответственным за исполнение этого решения назначен генерал Марио Сепульведа Скелья.

В тот же вечер президент Альенде принял генералов Сепульведу и Аугусто Пиночета, начальника штаба армии, и обсудил с ними вопрос о том, какие меры следует предпринять.

Введение чрезвычайного положения предусматривалось в законе о внутренней безопасности государства. Предусматривалась также и возможность объединения под общим командованием сил армии, военно-морского и военно-воздушного флотов, корпуса карабинеров (полиция) и уголовной полиции. На время действия чрезвычайного положения запрещались митинги и собрания, публикация сообщений, угрожающих спокойствию или затрагивающих общественный порядок, ношение оружия и пользование им, вводился контроль за передвижением населения.

В тот вечер президент Альенде присутствовал на приеме в советском посольстве по случаю присуждения ему Ленинской премии мира.

Альенде уехал рано, так как в его резиденции, расположенной на улице Томаса Моро, был назначен обед с делегацией кубинских врачей и сотрудников посольства Кубы.

В 20 часов президент прибыл в свою резиденцию. Извинившись перед гостями за опоздание, он сел на высокий деревянный стул, на спинке которого был вырезан чилийский герб.

Во время обеда он много шутил и играл со своим любимцем — огромным псом-водолазом. Ему что-то сообщали его адъютанты. За столом ни разу не возник разговор об инциденте, имевшем место в тот день, и гости не заметили, чтобы президент был чемто озабочен.

На следующий день из сообщений правой печати подтвердилось, что генерал Пратс стал жертвой организованной провокации. Орган Национальной партии газета «Трибуна» в заголовке огромными буквами писала: «Генерал Пратс стрелял в женщину!» Газета «Ультимас нотисиас», издаваемая газетным объединением «Эль Меркурио», принадлежащим Агустину Эдвардсу, восклицала: «Она показала язык генералу Пратсу. Генерал ответил пулями», а внизу — огромное фото Алехандрины Кокс.

Один из заголовков газеты «Ла Терсера», также принадлежащей оппозиции, предвзято гласил: «Чрезвычайное положение из-за инцидента между Пратсом и одной дамой». Газета демохристиан «Ла Пренса» поместила цветные снимки, сделанные во время происшествия.

Нет сомнения в том, что провокация против Пратса была частью плана, направленного на его дискредитацию. Командующий армией был в то время главным препятствием на пути к осуществлению планов военных заговорщиков, так как использовал свою власть для смягчения обстановки и наведения мостов между ярым антикоммунизмом некоторых генералов и правительством Народного единства. Любое падение его престижа, уменьшение его власти, любая грязная ложь, насмешки — все это помогло бы устранить его, пошатнуло бы равновесие и придало бы силы военным-заговорщикам. Это было покушение не физическое, а моральное.

В четверг 28 июня в 11 часов 30 минут генерал Сепульведа созвал пресс-конференцию в штабе зоны чрезвычайного положения. Собравшимся журналистам он заявил, что во вторник, 26 июня, должен был произойти государственный переворот, который можно квалифицировать как «попытку подрвать конституционность», и, неожиданно сменив тон, заявил: «Речь шла о военном перевороте».

Он также проинформировал журналистов о том, что закрытое расследование ведет прокурор Роландо Мело

Сильва из первой военной прокуратуры. Отвечая на вопросы журналистов, он сказал, что движение ставит целью не только удовлетворение экономических требований.

Подробнее осветить происходящее был уполномочен министр обороны Хосе Тоа. На специальном заседании сената, начавшемся в 19 часов 30 минут, министр заявил, что из проведенного во второй армейской дивизии предварительного административного расследования во вторник, 26 июня, в 18 часов стало известно о заговоре внутри дивизии. Этим вечером, в 20 часов 30 минут, из заявления одного из участников заговора была получена более широкая информация. Командир второй дивизии, все тот же генерал Сепульведа, информировал о случившемся начальника штаба генерала Аугусто Пиночета. Тоа добавил, что арестованы 9 человек: 2 гражданских и 7 кадровых военнослужащих армии.

В 22 часа закончилось заседание сената, после чего сенаторы-демохристиане сделали заявления. Так, Хуан Гамильтон утверждал, что не верит в версию Тоа, а Хуан де Диос Кармона отметил, что факты о «якобы имевшем место заговоре неубедительны».

Через некоторое время 19 сенаторов от Демокристической партии в совместном заявлении выразили свое глубокое удивление по поводу якобы малопонятных ссылок на армейский заговор. Сенатор Виктор Гарсия от Национальной партии считал это попыткой «создать дымовую завесу».

Этим же вечером генерал Пратс обнародовал заявление, которое заканчивал следующими словами:

«В будущем я воспользуюсь законным правом на защиту престижа государственного института, которым я команду, и собственной чести и прибегну к законным средствам против тех, кто словом или действием оскорбит меня или возведет на меня напраслину».

Тем временем продолжалось расследование провокации против

Пратса, принесшее неожиданный результат: был арестован Хуан

Луис Боэсо, 39 лет, проживающий на улице Капульо в доме № 2243, женатый на дочери промышленника Хельмута Сатлема, владельца фирмы СОДИМАК.

Боэсо был одним из тех, кто перехватил «форд» генерала Пратса, а позднее принес кисти и выводил оскорбительные надписи на автомашине.

Жизненный путь Боэсо оказался интересным. В 1967 году он обосновался в Соединенных Штатах, где жил до конца 1968 года. В течение этих двух лет он установил контакт с одной книгоиздательской фирмой, «Пренса католика», принадлежавшей организации «Опус деи». Ему поручили основать агентство издательства «Пренса католика» в Гватемале, где он прожил до 1970 года. В течение этого времени ему удалось установить связи с радиопрограммой «Куэстьон де минутое», которая была известна своей проамериканской ориентацией. Боэсо посетил Уругвай, Перу и Эквадор; эти поездки всегда финансировались загадочными благодетелями. Через некоторое время, после победы Народного единства в 1970 году, он возвратился в Чили — страну, где он родился, и поселился в роскошном доме в квартале Лас Кондес, не имея официальных источников доходов.

Боэсо заявил, что он прибыл на место происшествия как журналист. Он показал свое удостоверение, выданное в Гватемале радиопрограммой «Куэстьон де минутое».

Одновременно с Боэсо карабинерам удалось арестовать пассажиров грузовичка, пытавшегося помешать уехать генералу Пратсу. Они оказались активистами ударных фашистских отрядов из организации «Патриа и Либертад».

Картина провокации прояснялась. Она была тщательно подготовлена агентами американских разведслужб и организаций чилийской реакции. Конечная цель ее выяснилась утром следующего дня.

В последние месяцы Чили стала ареной растущей эскалации покушений, беспорядков и саботажа.

В пятницу 15 июня в Ранкагуа произошли уличные беспорядки, во время которых участники били стекла в школах и торговых заведениях. В тот же день во время аналогичных событий в Сантьяго ранили 74 человека и одного убили. Была предпринята попытка поджечь Чилийский университет. Огромное здание Дома культуры имени Габриэлы Мистраль, специально построенное для проведения III сессии ЮНКТАД, забросали камнями. В Антофагасте группа «Патра и Либертад» напала на помещение городского муниципалитета.

В субботу, 16 июня, произошел взрыв в помещении Социалистической партии в Линаресе, была предпринята попытка провести демонстрацию в Калама, завершившаяся нападением на здание губернаторства. В Ранкагуа обнаружили невзорвавшуюся бомбу на башне Эндеса. В Сантьяго на одной из центральных улиц — проспекте Аламеда — воздвигли баррикады.

В воскресенье было совершено нападение на помещение Социалистической партии в Барранкасе: 7 пострадавших и один раненый. В Нуньоа из пулемета обстреляли помещение Коммунистической партии. Взорвалась бомба в лагере «Тати Альенде».

В понедельник, 18 июня, был обстрелян дом журналиста Хосе Мигеля Вараса, директора отдела информации национального телевидения.

В тот же день: взрыв бомбы на автомобильной стоянке в Осорно, нападение на помещение муниципалитета и на помещение Социалистической и Коммунистической партий. Пулевые ранения получили 2 коммуниста и 3 социалиста.

Во вторник 19 июня — демонстрация демохристиан в Сантьяго. В центре города взрываются динамитные патроны. Появляются баррикады на проспекте Провиден-

сия. Забрасывают камнями здание Дома культуры имени Габриэлы Мистраль.

В Консепсьоне: вооруженная группа Национальной партии нападает на молодежь из левых партий и организаций и ранит двух из них. Инциденты в Ранкагуа.

В среду 20 июня забрасывают камнями муниципалитет в Вальдивии. В Сантьяго: взорвана бомба на национальном телевидении. В Чильяне: группа из «Патриа и Либертад» совершает нападение на собрание левого студенчества, пускает в ход палки, цепи и открывает стрельбу.

В четверг 21 июня — взрыв бомбы в помещении

Социалистической партии в Сантьяго и в здании протокольной части правительства. Бомбы взрываются также в резиденции торгового советника Кубы и в торговом представительстве посольства Кубы.

В Чильяне: взрывы бомб в помещении Коммунистической партии и в здании Корпорации по проведению аграрной реформы. В Пуэрто-Варасе: 15 человек пытаются задержать автомашину представителя правительства и забрасывают ее камнями.

В пятницу 22 июня — взрывы напротив здания алькальда Вальдивии.

В субботу 23 июня — поджог автомашины, принадлежащей Корпорации по проведению аграрной реформы в Трайгене.

В понедельник 25 июня — бомбы против военных-социалистов в

Чильяне. В Сантьяго: пожар в одном из помещений

Социалистической партии. Этой же ночью взрыв и пожар на фабрике по производству стекла в Лиркене. Взрыв бомбы в казармах «Орфеон» корпуса карабинеров.

Во вторник 26 июня — новые демонстрации и стычки на улицах Сантьяго. Выстрелы по общественным зданиям. Взрываются бомбы в компании «Энами».

Такова была общая обстановка к тому времени, когда в среду 27 июня генерал Пратс стал жертвой провокации, преследующей цель подорвать его престиж, и когда в четверг, 28 июня, генерал Сепульведа объявил о заговоре.

В пятницу 29 июня в 8 часов 40 минут утра открылись южные ворота в расположении второго бронетанкового полка. На улицу Санта-Роса вышла машина, нагруженная семью пулеметами 50-го калибра и ящиками с патронами. Неподалеку от казарм в него села группа гражданских, ожидавшая грузовик, и он направился к центру.

Через несколько минут послышался глухой гул мощных танковых моторов, и один за одним из расположения полка вышли шесть танков «шерман» в сопровождении шести гусеничных боевых бронемашин и двух грузовиков с 40 солдатами в каждом.

Они продвигались по улице Санта-Роса в направлении проспекта Бернардо О' Хиггинса и, достигнув его, повернули влево, выехав на площадь Бульнеса напротив президентского дворца «Ла Монеда». Группа бронемашин по улице Моранде, вдоль дворца, проехала до площади Конституции к противоположной стороне дворца. Один из танков с перекрестка улицы Моранде выпустил снаряд, который ударил в колонну у главного входа дворца. Было 8 часов 55 минут утра.

Одновременно другие танки и бронемашины двинулись к министерству обороны. Огромный «шерман» подошел к фасаду здания, преодолел гусеницами мраморные лестничные марши, повредив их, и ударом корпуса повалил тяжелую бронзовую дверь, выпустив одновременно снаряд по вестибюлю. От взрыва содрогнулось все здание.

Группа солдат-пехотинцев проникла в министерство, спустилась в подвал, где находились арестованные, подозреваемые в заговоре, о котором накануне объявил генерал Сепульведа, и, освободив их, увела с собой.